

Трансформация международных связей российской экономики в санкционных условиях

Юрий ЛЕВИН

Векторы интеграции российской экономики в глобальные цепочки до введения санкций

Характеризуя исходную позицию России в глобальной экономике до эскалации санкций, следует в первую очередь отметить, что российская экономика отличалась высокой ресурсной обеспеченностью и была крупным игроком на энергетических и сырьевых рынках.

На долю России приходилось около 10% мирового экспорта нефти, значительные доли в экспорте газа, угля, металлов и удобрений. Российской экономике была присуща глубокая встроенность в европейские цепочки.

В 2020–2021 гг. ЕС был основным заказчиком экспорта нефти и газа из России, его доля составляла 44% от общего объема экспорта нефти и газа и в целом являлся крупнейшим торговым партнером: на него приходилось более трети российского внешнеторгового оборота, причём в экспорте его доля была почти 38%.

Также в 2020 г. на долю ЕС пришлось 76,5% прямых иностранных инвестиций в Россию¹.

Вместе с тем интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости была сравнительно умеренной, поскольку Россия оставалась в основном поставщиком сырья и ба-

ЛЕВИН Юрий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной экономики и экономического регулирования МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 1697-9525, *E-mail*: u.levin@odin.mgimo.ru

Ключевые слова: международные цепочки поставок, внешнеторговый оборот, санкции, фрагментация экономики.

¹ Статистика внешнего сектора // Банк России // URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs

зовых материалов, а экспорт высокотехнологичной продукции и участие в сложных производственных цепочках были ограничены.

До 2022 г. модель «энергетический донор Европы плюс умеренно открытая финансовая площадка» не

менялась, несмотря на то что начал нарастать после 2014 г. санкционный режим².

Доля России в мировом ВВП по паритету покупательской способности стабильно находилась около 3–3,5%.

Деструктивное и созидательное воздействие санкций на экономику

С началом СВО в 2022 г. против России были введены беспрецедентные по масштабу санкции: торговые ограничения, финансовые меры, персональные санкции против элиты и госкорпораций, транспортные ограничения.

Основной прямой удар пришёлся по логистике, внешней торговле, финансовому сектору, энергетическим и технологическим цепочкам. Однако российская экономика оказалась способной выдерживать санкционное давление и противостоять санкциям в течение уже достаточно длительного периода времени, обеспечив быстрый разворот торговли и платежей к альтернативным партнёрам³.

В первую очередь российская экономика сумела радикально переключить логистику после ухода глобальных контейнерных линий. После 2022 г. крупнейшие контейнерные операторы (*Maersk*, *MSC* и др.) свернули работу в России; европейские порты ограничили либо закрыли приём российских судов; был вве-

дён запрет на страхование и фрахт для судов с российскими грузами в ряде случаев.

В ответ Россия развернула новые маршруты через Чёрное море и Дальний Восток, а также стала активно развивать коридор «Север – Юг» через Иран и Индию. Контейнерные потоки частично сместились из Санкт-Петербурга в Новороссийск и порты Дальнего Востока, а российские и китайские перевозчики открыли новые прямые сервисы между портами Китая, Ближнего Востока, Латинской Америки и России.

Международный транспортный коридор «Север – Юг» (Россия – Иран – Индия) стал ключевым элементом обхода европейских маршрутов: по восточной ветке через Казахстан и Туркмению в 2024 г. было перевезено в три раза больше грузов, чем в 2023 г.; впервые российский уголь пошёл в Индию железнодорожно-морским маршрутом. Новый коридор позволяет сократить срок доставки Индия – Россия с 40–60 дней через Суэц до 25–30 дней и снизить стоимость на 20–30%.

² Конопляник А.А. Энергетические отношения России и Европы: эволюция, её причины и перспективы // Форум «Глобальный энергетический диалог». ИМЭМО РАН. 2022, Москва // URL: <https://konoplyanik.ru/speeches/220930>

³ Песоцкий А.А. Экономика России против санкционных угроз: взгляд из 2025 // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 125–131.

Вторым шагом была перезагрузка российских внешних энергетических цепочек (нефть, газ, уголь).

Поставки нефти. Ранее ЕС был главным рынком для нефти и нефтепродуктов из России. Значительная часть цепочки включала европейские перерабатывающие мощности и трейдеров. После 2022 г. Россия должна была перезагрузить энергетические цепочки в связи с тем, что ЕС ввёл эмбарго на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов и вместе со странами G7 установил ценовой потолок, ограничив доступ к страхованию и судоходным услугам, если нефть продаётся дороже установленного потолка. Это вынудило Россию переориентировать основной объём сырой нефти в Индию, Китай, Турцию и ряд стран Ближнего Востока; это требует более длинных маршрутов и большего количества танкеров, увеличивая логистические издержки и снижая чистую цену для России.

В связи с действием этих факторов, несмотря на то что физические объёмы экспорта нефти остаются высокими, нефтегазовые доходы бюджета и доля нефтяных доходов в ВВП существенно снизились.

По итогам сентября 2025 г., согласно данным Минфина, нефтегазовые доходы бюджета оказались ниже прошлогоднего уровня почти на 32%, а суммарно за девять месяцев на 21% меньше (6,6 трлн руб. против 8,3 трлн).

Поставки газа. В части изменений структуры поставок российского газа следует отметить, что если до 2022 г. было доминирование на основе долгосрочных контрактов отно-

сительно устойчивых трубопроводных цепочек в Европу (*Nord Stream*, Ямал-Европа, Украина), то потом произошло резкое сокращение экспорта в ЕС, остановка *Nord Stream* и переброска части объёмов по газопроводу «Сила Сибири» в Китай.

Однако наряду с успешным развитием СПГ-проектов («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», «Портовая СПГ») потеря европейского рынка не компенсирована. Экспорт газа не восстановился, несмотря на попытки роста СПГ и поставок в Китай. При этом ориентация на азиатский рынок усиливает зависимость от Китая, как одного крупных покупателей, и инфраструктурные риски.

Поставки угля. На российский уголь основной спрос формирует энергетический уголь. Российская угольная отрасль, столкнувшись с санкциями ЕС и падением мировых цен, претерпела снижение доходности, поскольку отрасль вынуждена предлагать азиатским покупателям большие скидки при резко выросших транспортных издержках.

Китай, Индия и Турция, которые являются крупнейшими импортерами российского угля, в 2024 г. существенно сократили его закупку из-за ряда критических факторов, среди которых логистические проблемы; изменения в законодательстве; трансформация мирового спроса; ужесточение экологических норм, введённых как национальными, так и международными органами.

В 2025 г. основным покупателем угля, отгрузки которого на протяжении всего года продолжали расти, стала Турция, где спрос на него вырос из-за сокращения выработки ту-

рецких ГЭС и одновременно устойчивого уровня выпуска цемента. Росту поставок российского угля в минувшем году в Турцию также содействовало сокращение его добычи в Колумбии, основном конкуренте России на турецком рынке. Однако

в долгосрочной перспективе потенциал турецкого рынка ограничен. Тем не менее Россия по-прежнему остаётся одним из крупнейших в мире поставщиков угля, хотя и в менее выгодной позиции при высокой региональной концентрации.

Усиление фрагментированности российской экономики

Резкая смена географии и структуры торговли явились необходимыми направлениями адаптации к новым условиям вследствие разрыва с коллективным Западом и поворотом к Азии и Глобальному Югу, обеспечив сохранение относительно открытой экономики.

Хотя торговля товарами между ЕС и Россией сократилась примерно на 74% с 257,5 млрд евро в 2021 г. до 67,5 млрд евро в 2024 г., а доля ЕС в экспорте России упала с 37,9% в 2020 г. до 7,3% в 2024 г., в импорте – с 36,5 до 10,3%, но доля России в мировом ВВП по ППС в 2025 г. составила около 3,4% по оценке МВФ, что близко к показателям до санкционных значений.

Во внешней торговле в 2024 г. товарооборот составлял около 41% ВВП.

Товарооборот с **Китаем** с 2021 по 2023 г. вырос более чем в два раза: 107,8 млрд долл. в 2020 г., 146,9 млрд в 2021 г., 190,3 млрд в 2022 г., 240,1 млрд в 2023 г.

Торговля с Китаем достигла рекордных 245 млрд долл. в 2024 г., закрепив за КНР статус крупнейшего партнёра России. Однако в дальнейшем за первые девять месяцев 2025 г. объём российско-китайской торговли снизился и составил

163,6 млрд долл., что на 9% меньше показателя за тот же период 2024 г. в силу рыночной конъюнктуры.

Экспорт из КНР в Россию за это время уменьшился на 11,3%, а из России в Китай – на 7,7%.

За 11 месяцев 2025 г. объём товарооборота между Россией и КНР составляет около 220 млрд долл. (17,2 трлн руб.).

По данным КНР, объём товарооборота за прошедший год составил около 225 млрд долл.⁴

Индия стала одним из ключевых покупателей российской нефти: в 2024 г. импорт нефти из России составил 52,7 млрд долл. Поставки российской нефти в Индию России (7,7 млн т) достигли шестимесячного максимума в ноябре 2025 г., составив 35,1% от всего индийского импорта. В сравнении с ноябрём 2024 г. объём российских поставок вырос на 7%⁵.

Рост поставок нефти наблюдается и в торговле с **Турцией**, странами **Персидского залива, Ираном**, странами **ЕАЭС и Центральной Азии**. Однако в значительной мере за счёт реэкспорта и серых схем⁶.

Перестройка технологических цепочек связана с тем, что примерно треть прежнего экспорта ЕС в Рос-

⁴ <https://russian.rt.com/business/news/1575947-rossiya-kitai-torgovlya>

⁵ <https://ura.news/news/1053056257>

⁶ Тесля П.Н. Антисанкционный манёвр России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1783–1800.

сию теперь под прямыми или косвенными запретами, а это касается в основном импорта оборудования и высокотехнологичных товаров. В ответ на санкции, блокирующие поставки в Россию машиностроительной продукции, электроники, компонентов двойного назначения из ЕС, США, Японии, Кореи и других стран, Россия смогла осуществить переориентацию на альтернативных поставщиков из Китая, Турции, ОАЭ, стран ЕАЭС и Центральной Азии. Эти страны часто выступают реэкспортными транзитными хабами, через которые в Россию попадает продукция западных брендов. Однако серые схемы через третьи страны в качестве транзитных пунктов означают более высокие цены, более долгие сроки поставки и юридические риски, в том числе включая угрозу вторичных санкций для посредников⁷.

Работа параллельного импорта как серого канала связана также с тем, что с 2022 г. действуют специальные списки товаров, разрешённых для ввоза без согласия правообладателя; список регулярно обновляется Минпромторгом.

Объём параллельного импорта составил в 2022–2023 гг. совокупно порядка 70 млрд долл., в 2024 г. – в среднем около 3 млрд в месяц, с пиковыми значениями до 4 млрд; а к середине 2025 г. – падение до 1,4–1,5 млрд долл. в месяц⁸.

Устойчивый спад параллельного импорта, ставшего ключевым каналом ввоза после ухода зарубежных брендов, интерпретируется как частичное «обеление» цепочек и насыщение запасов.

Финансовые организации и финансовый рынок России столкнулись с масштабными вызовами с введением санкций против крупнейших финансовых организаций. Их последствием стало уменьшение участия России в глобальных финансовых и инвестиционных цепочках из-за масштабных ограничений для финансовой системы страны:

- заморозка российских финансовых резервов в странах ЕС с обсуждением использования доходов от них для финансирования Украины;
- введение ограничений на расчёты в долларах/евро;
- заморозка счетов Национального расчётного депозитария;
- приостановка работы клиринговых центров *Euroclear* и *Clearstream* с главным российским депозитарием;
- отключение банков от системы международных платежей *SWIFT*;
- запреты использования на территории других стран банковских карт, международных платёжных систем *Visa* и *MasterCard*, операций с российскими государственными ценными бумагами для нерезидентов, размещения за рубежом российских облигационных займов;
- ограничения доступа к международным рынкам капитала.

Из-за выхода зарубежных инвесторов из российских активов произошло превращение притока прямых иностранных инвестиций в чистый отток.

⁷ Потёмкин А.С. Адаптация российской экономики к санкциям 2022–2025 годов и её глобальные экономические последствия // Сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции «Всероссийские научные чтения – 2025». Петрозаводск, 2025. С. 88–98.

⁸ <https://ecomhub.ru/parallel-import-russia-decline-2022-2025>

Так, по оценке ЦБ РФ, иностранные инвесторы вывели около 138 млрд долл. в 2022 г., 80 млрд долл. в 2023 г. и ещё 44 млрд долл. за три квартала 2024 г.

В итоге остаток накопленных прямых иностранных инвестиций к концу 2024 г. снизился до минимальных за 15 лет значений.

В то же время совокупный объём накопленных прямых иностранных инвестиций в странах Евразийского региона, преимущественно за счёт инвестиций частных компаний, сконцентрированных в трёх секторах: сырьевом (14,3 млрд долл.), обрабатывающем (8,9 млрд долл.) и транспортно-логистическом (5,4 млрд долл.), – в 2025 г. существенно вырос и составил за первое полугодие рекордные 48,4 млрд долл. против 46,5 млрд долл. за тот же период в 2024 г.⁹

В сложившихся условиях одним из оптимальных решений для привлечения денег в экономику страны, её трансформации и достижения технологического суверенитета является рост инвестиционной активности, увеличение капитализации фондового рынка страны как источника инвестиций¹⁰.

В международных платежах ключевой сдвиг, после того как под санкции попали операции в долларах и евро, заключался в переходе к расчётам в национальных валютах, прежде всего в юане, т. е. фактическую «юанизацию» внешнеторговых расчётов¹¹. На практике это привело к фрагментации глобального финансового пространства: расчёты между Россией и

«санкционным блоком» стали крайне ограничены, тогда как в расчётах с Китаем, Индией и др. растёт роль юаня и национальных валют¹².

В июне 2024 г. юань обеспечивал более 90% оборота на внутреннем валютном рынке, почти вытеснив доллар и евро.

В 2025 г. Россия впервые разместила крупный выпуск суверенных облигаций в юанях (20 млрд юаней ≈ 2,8 млрд долл.), углубив финансовую связку с Китаем¹³.

Одним из способов реагирования на санкции и снижения долларизации национальной экономики является внедрение альтернативной платёжной системы – система передачи финансовых сообщений (СПФС), которая выступает качестве аналога SWIFT.

Развитие собственной конкурентоспособной платёжной системы существенно способствовало дедолларизации и сделало Россию одним из передовых государств с точки зрения цифровизации банкинга. Дружественные страны продолжают подключаться к СПФС Банка России.

По данным ЦБ, в 2025 г. к СПФС было подключено 177 иностранных участников из 24 стран.

С июня 2024 г. система СПФС в рамках 14-го пакета санкций запрещена Европейским советом для банков ЕС за пределами России. Вместе

⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/8273111>

¹⁰ <https://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

¹¹ Ермоловская О.Ю. Аспекты противодействия России международным финансовым санкциям // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 2. С. 591–604.

¹² Кузнецов А.В. Фрагментация мировой валютно-финансовой системы в условиях роста геополитической напряжённости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 1. С. 56–66.

¹³ https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40099

с тем ЕС устанавливает определённые исключения для подключения к СПФС¹⁴.

Хотя возникают проблемы расчётов даже с дружественными и нейтральными странами.

Так, с 2024 г. обострились проблемы с платежами в торговле с Китаем и странами Глобального Юга. Поскольку банки этих стран опасаются вторичных санкций, то расчёты задерживаются, а часть платежей блокируется.

В отношениях с Индией накопились значительные рублёво-рупийные дисбалансы. Россия получает выручку в рупиях, которые сложно конвертировать и использовать, что приводит к политическим переговорам о новых схемах, в том числе через использование третьих валют¹⁵.

Санкции и разрыв международного сотрудничества с рядом стран негативно влияют на научно-технологическое развитие России и могут привести к отставанию России от технологического прогресса большинства развитых стран¹⁶. Ограничения на доступ к оборудованию, ИКТ-компонентам и некоторым международным коллаборациям усиливают необходимость снижения зависимости от западных рынков и технологий за счёт развития импортонезависимых

технологий и перестройки сотрудничества для приоритетной реализации национальных интересов России, обеспечения национального суверенитета и международного лидерства страны в различных направлениях глобальной повестки научно-технологического развития.

В условиях формирования многополярного мира реализация эффективной модели международной кооперации в сфере исследований и разработок, распространяющейся на весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований до высокотехнологичных товаров, происходит через углубление технологического партнёрства с дружественными и нейтральными странами¹⁷. Наиболее масштабным является научно-технологическое сотрудничество с Китаем, которое охватывает широкий спектр отраслей от промышленной робототехники до космических исследований.

Вместе с тем дальнейшее углубление технологического партнёрства с Китаем сталкивается с ростом риска односторонней зависимости из-за структурной асимметрии, вызванной тем, что Россия в основном поставляет сырьё, тогда как Китай – продукцию с высокой добавленной стоимостью¹⁸.

¹⁴ Как новые санкции ЕС повлияют на банковский рынок // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/06/25/667934579a79470>

¹⁵ Косов М.Е., Платонов А.П., Решетников С.Б., Чернышева Т.К. Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 62–82.

¹⁶ Хватов А.А., Деревянкин А.Ю. Влияние санкций на развитие информационных технологий в России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s1 // URL: <https://esj.today/PDF/60FAVN123.pdf>

¹⁷ Экономика научно-технологического прорыва и суверенитета: Межведомственная рабочая группа по технологическому развитию при Правительственной комиссии по модернизации экономики и инновационному развитию. Институт исследований и экспертизы ВЭБ: научный доклад. Москва, РУДН, 2024. – 140 с.

¹⁸ Лян Х. Будущее российско-китайских отношений в условиях мировой турбулентности: вызовы и перспективы стратегического партнёрства // Молодой учёный. 2025. № 26. С. 411–412.

Динамика российской экономики при переходе к многополярной модели

Несмотря на эскалацию санкций, снижение спроса на традиционные товары российского экспорта, развязывание мировых торговых войн и замедление общей мировой экономики, российская экономика растёт.

Однако её структура и источники роста меняются.

В 2022 г. российский ВВП сократился примерно на 2,1%, но затем вернулся к росту, составившему в 2023 г. около 3%, а в 2024 г. поднялся до 4,3%. Достигнутый резуль-

тат существенно превзошёл российские и зарубежные прогнозы¹⁹.

По итогам 2025 г. рост ВВП российской экономики замедлился и составил около 1%, его реальное состояние характеризуется стагнацией, сужением источников роста и снижением инвестиционной активности. Доля России в мировом ВВП по ППС осталась на уровне примерно 3,4%, т. е. страна по-прежнему находится в лидерах на экономической карте мира, но структура роста изменилась²⁰.

Таким образом, на фоне усиления общей тенденции к экономической регионализации и роста глобальной турбулентности интеграция России в мировую экономику сохранилась, страна активно участвует как в процессах мирового финансово-экономического и научно-технологического взаимодействия, так и в региональных инициативах, успешно встраиваясь в систему производственной кооперации дружественных и нейтральных стран, но стала существенно более фрагментированной²¹.

В то же время сами международные экономические отношения в силу критического давления на устойчивость глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости при происходящих серьёзных геополитических обострениях, связанных с появлением новых центров силы, на которые начинают замыкаться контуры товарных и финансовых потоков, воздействуя на формирование многополярной модели и фрагментацию валютно-финансовой системы, стали претерпевать самую масштабную за последние десятилетия трансформацию.

Библиография

Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 18–41.

¹⁹ Широв А.А., Порфирьев Б.Н., Гусев М.С., Колпаков А.Ю. Россия в условиях регионализации мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 11. С. 72–83.

²⁰ Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад / под ред. М.Ю. Головинина. М.: ИЭ РАН, 2025. – 120 с.

²¹ Братерский М.В. Мир фрагментации на смену миру глобализации // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 1. С. 18–41.

- Ермоловская О.Ю. Аспекты противодействия России международным финансовым санкциям // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 2. С. 591–604.
- Конопляник А.А. Энергетические отношения России и Европы: эволюция, её причины и перспективы // Форум «Глобальный энергетический диалог». ИМЭМО РАН. 2022, Москва // URL: <https://konoplyanik.ru/speeches/220930>
- Косов М.Е., Платонов А.П., Решетников С. Б., Чернышева Т.К. Влияние санкционных ограничений на финансовый и банковский секторы Российской Федерации // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 4. С. 62–82.
- Кузнецов А.В. Фрагментация мировой валютно-финансовой системы в условиях роста геополитической напряжённости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. № 1. С. 56–66.
- Песоцкий А.А. Экономика России против санкционных угроз: взгляд из 2025 // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 125–131.
- Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития. Научный доклад / под ред. М.Ю. Головнина. М.: ИЭ РАН, 2025. – 120 с.
- Статистика внешнего сектора // Банк России // URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs
- Тесля П.Н. Антисанкционный манёвр России // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 7. С. 1783–1800.
- Хватов А.А., Дерезянкин А.Ю. Влияние санкций на развитие информационных технологий в России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s1 // URL: <https://esj.today/PDF/6oFAVN123.pdf>
- Широв А.А., Порфирьев Б.Н., Гусев М.С., Колпаков А.Ю. Россия в условиях регионализации мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 11. С. 72–83.
- <https://ecomhub.ru/parallel-import-russia-decline-2022-2025>
- <https://russian.rt.com/business/news/1575947-rossiya-kitai-torgovlya>
- <https://ura.news/news/1053056257>

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2026 г.

Статья принята к публикации 25 июня 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>